

НАКАНУНЕ

11-й год изд.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Среда

№ 278

под редакцией коллегии:

7 марта 1923

Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецова (глав. ред.), С. С. Лукьянова, П. А. Садмыра и С. С. Чахотина.

Адрес Редакции и Главной Конторы: BERLIN SW 19, Beuthstr. 8. Телефон: Редакция Zentrum 856. Главной Конторы 765, 6, 7, 8, 770. Газ.-Адр. "Nakanune Berlin". Прием по делам Редакции от 2 до 4 ч. Postscheckkonto: NW 96684. Bankkonto: Disconto-Ges., Leipzigerstr. 66 0 6 в в в и в при в конг. Строчка милитарист. или азиатское место для Германия 20 мар. Штриха строчка одна ивевидная часть стран. Объявления: врач, прис. повер., инжур., труд., розыски 150 мар. Строчка объявлен. в тексте - 1600 мар. При повторн. объявлений - сдвигла. Для пр. стран - цена по особому тарифу. В России: Отделение Главной Конторы газ. "Nakanune" для приема подписок, объявлений, розничной продажи и ассигновки в провинцию МОСКВА, Гнездовский пер., № 10 (угол Тверской).

Russische Tageszeitung
Russian daily paper
Quotidien russe

ЦЕНА 200 марок
PREIS 200 Mark

Подписная цена на март для Германии, Австрии и Венгрии - 6000 г.м. в мес. банд. 8000 г. Франци, Бельгия и Люксембург, Польша, Греция, Гурния и Палестина - 3 ф. фр. в мес., 23 ф. фр. за 3 мес. Голландия - 14 гульда в мес., 4 гульда за 3 мес. Великобритания - 3 шилл. в мес., 3 шилл. за 3 мес. Америка - 4 долл. в мес., 3 долл. за 3 мес. Швейцария - 4 шв. фр. в мес., 11 шв. фр. за 3 мес. Скандинавские страны - 3 кр. в мес., 8 кр. за 3 мес. Италия - 10 лир в мес., 30 лир за 3 мес. Чехо-Словакия - 16 чеш. кр. в мес., 48 ч. кр. за 3 мес. Финляндия - 16 фин. м в мес., 48 фин. м за 3 мес. Япония - 120 иен. в мес., Латвия - 100 л. руб. в мес. Литва - 4 литы в мес. Польша - 8500 г. м. в мес. Болгария - 40 лев в мес. Югославия - 25 динар. в мес. Румыния - 40 лев в мес. Россия - 12000 г.м. в мес. Иноземные подписки принимаются во всех почт. учреждениях. Германия и в Главной Конторе. Контора открыта от 9 ч. до 4 ч.

Запросы о Руре в Англии

Англия против судебных функций рейнской комиссии в Руре.
В Польше обеспокоены франко-русским сближением.

Запросы в нижней палате о Руре.

Лондон, 5 марта (Вольф). Чарльз Бакстон запросил в нижней палате, выполнит ли международная рейнская комиссия в занятом недавно французами районе судебные функции и на каком основании она это делает. Рональд Мак Нейл ответил: по распоряжению французского и бельгийского правительств французские войска заняли 25 февраля расположенные между Майном, Кобленцем и Кальном участки, после чего рейнская комиссия заявила, что занятая территория подпадает ее авторитету. Британский комиссар не участвовал в этом постановлении, отклонил ответственность за него. Британское правительство придерживается того мнения, что ни одно из постановлений версальского трактата или рейнского соглашения не дает рейнской комиссии права на выполнение судебных функций во вновь занятом районе. На это уже обращено внимание французского правительства.

Один из депутатов рабочей партии спросил, поручено ли британскому представителю в рейнской комиссии заявить протест против неправомерного поведения. Мак Нейл ответил: я не могу сказать, получит ли он соответствующую инструкцию или нет. Депутат Беркли спросил, не имеет ли правительство сведений о намерениях германского правительства прекратить дипломатические сношения с Францией. Бонар Лоу ответил: неизвестно.

Победа оппозиции.

Лондон, 5 марта. (Вольф). Оппозиция в нижней палате не склонна преувеличивать значения поражения, которое потерпело правительство на последних выборах. Не может быть и речи о министерском кризисе. Одновременно о политических кругах много говорят о последствиях поражения на выборах министра народного здравия Боскена, который получил в округе Милем 7.196 голосов, тогда как победивший на выборах кандидат рабочей партии Эдл собрал 8.029 голосов. Предполагают, что правительство в связи с исходом выборов расширит в соответствии с желаниями рабочей оппозиции план строительной деятельности в Англии. В качестве кандидата на пост нового министра народного здравия называют генерал-почтмейстера Невилла Чемберлена.

Дождь запросов.

Лондон, 5 марта. (Вольф). Веджвуд Бей запросил в палате, дало ли британское правительство согласие на то, чтобы лица, осужденные военными судами в оккупированном районе, отбывали наказание в британских тюрьмах. Мак Нейл ответил на это отрицательно. Ламберт спросил, сообщала ли Германия в какой либо форме о принятии предложенной англичанами ролларационной суммы, и сносилась ли Германия по этому вопросу с британским правительством со времени парижской конференции. На это последовал со стороны Бонар Лоу отрицательный ответ. Сеннер спросил, имеют ли силу в британской оккупационной зоне распоряжения международной рейнской комиссии, с которыми не согласился британский представитель. На этот вопрос Мак Нейл ответил утвердительно.

Бойкот смешанного суда.

Париж, 4 марта (Вольф). Вчера в присутствии французского министра юстиции Кольра состоялось генеральное собрание франко-германского смешанного суда. Присутствовали только нейтральные представители и французские судьи. Вместо вышедших германских членов фигурировали созванные французским правительством нейтральные кандидаты. Министр юстиции Кольра заявил в своей речи, что это заседание является значительным событием, Германия под предлогом политический нецелесообразности отказалась работать в дальнейшем над этим творением версальского трактата. Это свидетельствует, что Германия не признает того чисто правового характера смешанного суда, который придан ему версальским трактатом. Отказ Германии от сотрудничества вынудил французское правительство привлечь на основании статьи 304 версальского договора нейтральных юристов, которые приняли приглашение. Президент Ботела приветствовал новых судей и заверил, что суд будет охранять как германские, так и французские интересы на основах абсолютной справедливости. Агентство Вольфа сообщает эту телеграмму ироническими замечаниями по поводу «справедливости» Франции после факта вторжения ее в рурский район.

Переговоры с рабочими.

Дармштадт, 5 марта (Вольф). Сегодня заводский комитет железнодорожников вел переговоры с председателем французской подкомиссии, прибывшим из Майнца, о возможности возобновления работы. Предложение это было отклонено рабочими в виду того, что французские потребовали немедленной починки локомотивов под их надзором и отправки их в Майнц. Переговоры не дали никаких результатов.

Ленин за научную организацию труда.

Москва, 4 марта (соб. кор.). Ленин в большой статье «лучше меньше, да лучше» продолжает развивать план улучшения государственного аппарата путем соединения партийных контрольных органов с советскими. Ленин предостерегает против излишней торопливости и ставит главной задачей научное изучение организации труда и управления, пополнение рабоче-крестьянской инспекции новыми и лучшими работниками. Ленин указывает, что в борьбе с бюрократизмом не обнаруживается достаточно революционной решимости. Необходимо максимальная экономия государственного аппарата, чтобы рабочие сохранили свой авторитет в руководстве крестьянами, что вытекает из руповления международного империализма затруднить движение России к социализму. Касаясь перспектив мировой революции, Ленин усматривает залог ее неизбежности в том, что Россия вместе с эксплоатируемым Востоком составляет гигантское большинство, вступающее на путь борьбы за лучшее будущее.

Хроника насилий.

Эссен, 5 марта (Вольф). За вчерашний день произошел целый ряд новых инцидентов и насилий со стороны французов. В Бохуме убит рабочий, проходивший по улице. В Вуере убит горнорабочий, проходивший через железнодорожное полотно. В Херде тяжело ранен инженер Эвальд Диркс, скончавшийся в больнице. Стрелявший в него француз успел скрыться. В Бохуме положению остается без перемен. Французы закрыли всякое сообщение между центральной частью и окрестностями.

Кто мы?

«Кузеными» нас называют в России, «прислужниками палачей» — за рубежом. Значит — наше дело правильное. Правильно оно отнюдь не как золотая середина, как нечто нейтрализующее излишество коммунизма и богорочество демократии. Никаких нейтрализаций; никаких нейтралитетов! Вспомните игру слов у Ростана в ответе герцога Рейхштадтского, сына Наполеона, агенту Меттерниха: — Je ne veux pas que la France soit neutre... — Никаких золотых середин, никаких нейтралитетов!

Вместо «я» — ясность мысли, чеканность слова, смелость действия, т. е. три элемента одинаково необходимых в своей онитической сущности для выявления нашей полномочной поддержки Новой России.

«Прислужники палачей»? Стоит ли возмущать? И кому? Тем, кто издавна получив патент на убожество мысли, продолжают жевать свою явзачку в полной вере, что их устами говорят боги? Мартову-ли и Далину? Но ведь они запутались в трех соснах, высказываясь, с одной стороны, за сохранение Советской власти, точнее, против тактики ее насильственного свержения (ибо это привело-бы к бонапартизму), а с другой — требуя организации мощной оппозиции, т. е. «планомерного давления массового рабочего движения и профессиональных союзов на власть» в целях... демократизации политического строя.

Фарсезовство или убожество мысли! Ведь именно возжеланная «демократизация политического строя» со всеми ее парламентарными и иными красотами полностью обеспечит торжество бонапартизма, буржуазной диктатуры, — раз волею исторических судеб в России нет более военного коммунизма, а с ее новая экономическая политика с ее полу-буржуазным хозяйством.

Так-ли должны рассуждать социалисты-марксисты? И кто «прислужники палачей»: те ли, кто неустанно предупреждают об опасности неизбежной эволюции от пресловутой демократизации к кровавым баням Галлиффе и Кавеньяка или те, кто усердно толкают Россию в объятия этого палачества?

Ответ ясен. У Альфонса Додэ «Короли в изгнании» еще бошый вздор говорили, чем изгнанники Курфюрстендамма и Франция не погибли.

Но, быть может, Е. Д. Кускова права, а вместе с ней г. Петрищевы и Пешехоновы? Они, во всяком случае, последовательны. Их «дойной» по адресу всего того, что только связано с Новой Россией, выдерган до конца по звучности, стилю и чеканности ритма. Никаких «октябрьей», никакого расширения «февралей!» Все к черту ради прекрасных глаз демократии! Все на смарку во имя торжества цивилизации Керзона и Пуанкаре!

Да, господа, вы правы. Для вас мы действительно, прислужники палачей, но для России мы — слуги народа.

новое полотно. В Херде тяжело ранен инженер Эвальд Диркс, скончавшийся в больнице. Стрелявший в него француз успел скрыться. В Бохуме положению остается без перемен. Французы закрыли всякое сообщение между центральной частью и окрестностями.

Мы вовсе не хотим, чтобы вы нас полюбости. Не добиваемся мы также и признания нашей правды вами, сами, живущими исключительно на репуту от незаслуженной духовной опеки над русским народом из эпохи царского самодержавия.

Когда в разгар мировой бойни Клемансо спросили в палате депутатов, какова его политическая программа — он ответил не задумываясь: «Je fais la guerre, voilà mon programme» — Я бою, вот моя программа...

Вы, господа, не «тигры» и не «громовержцы», но вы же volete, volete с Россией, Родины, которую якобы любите не только за ее леса и реки, нефть и уголь. А с ней воюя, вы-«лю Клемансо» имете только одну программу — истребить Революцию, смертью заставить Россию «искупить «котьбарское зло».

Агриппина, мать Нерона, жена императора Клавдия, обнаружив заговор сына против себя, сказала центурному, собиравшему ее убить: «бей в живот!» Она хотела наказать свое чрево за то, что оно выносило такого изверга — сына.

Для вас, господа, октябрьское Освобождение есть только неропида и за это Освобождение вы хотите убить Россию.

В борьбе с т а к о й программой у нас нет и не может быть никакой золотой середины, никакого нейтралитета. Здесь наше «прислужничество палачей» полное и всемерное, если под «палачеством» разуметь истребление старого, ненавистного, во имя светлого, грядущего.

Да, в этом отношении мы — «прислужники палачей». Но мы также и «кузены» в глазах многих коммунистов.

Опять таки — верная кличка. Но верная лишь постольку, поскольку в тесной семье под одним кровом не всегда заметны бывают фамильные недостатки, родовые недуги. Оставаясь же вне рядов партии на правах «кузенов», мы многое, действительно, видим лучше, чем родные братья.

И в этой роли пожалуй, только в ней — мы своей деятельностью достигнем, несомненно, больших результатов чем механическим прибавлением наших голосов к голосам партийных коммунистов.

Наша задача не подрывная, не пенко-снятельная. Мы работаем на пользу нового государственного и общественного порядка в России — работаем, не боясь ответственности, не боясь острого оружия критики.

Наше дело — неустанно звать массы к творчеству, к строительству, к созиданию. Фундамент — завоевания Октября — заложен, прочный, несбылемый, несокрушимый. На нем и только на нем будет воздвигнуто величественное здание России Труда и Свободы.

— Все наверх!
Если это называть «кузеничеством» — согласны: мы — «кузены».
Г. Кирдецов.